

4858283

На правах рукописи

Марьин-Островский Андрей Николаевич

**Влияние политического режима на институт
собственности в постсоветской России**

Специальность 23.00.02

Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

20 ОКТ 2011

Москва

2011

39

Работа выполнена на кафедре общей политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Научный руководитель:

Доктор политических наук, профессор
Мусихин Глеб Иванович

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук, профессор
Соловьев Александр Иванович

Кандидат политических наук
Вилисов Максим Владимирович

Ведущая организация:

Институт социологии РАН

Защита состоится «27» октября 2011 г. в 15:00 на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 212.048.08 при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: Г. Москва, Кочновский проезд, д. 3.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Автореферат разослан «26» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Доктор исторических наук, профессор
Орлов И.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования.

На протяжении последних нескольких лет тема комплексной модернизации России («модернизационного прорыва») является доминирующей в политической повестке дня. Тон здесь задают высказывания высшего руководства страны и правительственных чиновников. Абстрагируясь от оценок фактических политических решений, стоит признать обоснованность самой постановки данной проблемы. Действительно, в условиях обострения глобальной конкуренции и скачкообразных технологических изменений, любое государство способно оказаться «за бортом» мировой политико-экономической системы, попав в «зону периферии» на очередном витке развития. В этих условиях задача модернизации превращается в задачу выживания.

Кроме того, как показывает серия «цветных» и «арабских» революций, в условиях современного мира стагнирующая в экономическом и социальном плане страна не может быть и политически стабильной. Поэтому политические лидеры России имеют веские стимулы для проведения модернизационного курса.

Однако любая долгосрочная политика носит институциональный характер. Невозможно обеспечить «прорыв», управляя модернизационными процессами в «ручном режиме», без опоры на эффективные и стабильные институты. Поэтому задача всестороннего анализа институциональной среды современной России является актуальной. При этом первостепенное значение для обеспечения устойчивого экономического роста имеет институт собственности, характеристики которого определяются особенностями политического режима, сложившимися в России. Именно соотношение политического режима и института собственности создают общую среду актуального социально-экономического и политического развития, которая в

дальнейшем все больше будет определять успешное (или неуспешное) инновационное развитие России.

На наш взгляд, именно институциональный (а точнее – неинституциональный) подход является наиболее применимым инструментом анализа взаимодействия отношений собственности и политического режима в современной России, т.к. позволяет комплексно проанализировать происходящие в этой сфере процессы.

К настоящему моменту, как в теоретических, так и в эмпирических работах, находящихся в русле неонституционализма, присутствует несколько исследовательских посылов, значимых для данной диссертации. Во-первых, это утверждение о *значимости институтов*¹, которые представляют собой нормы и правила, в значительной степени определяющие поведение индивидов, игроков и конструирующие ограничительные рамки, в которых они действуют. При этом предполагается также и обратное воздействие игроков на институты. Во-вторых, это утверждение, согласно которому одним из ключевых параметров, формирующих тип активности экономических агентов, являются *права собственности*². Только при наличии реально защищенных прав собственности индивиды и организации имеют стимулы к высокопродуктивной деятельности, поскольку обладают правами на конечные результаты своей деятельности, которые не могут быть перераспределены в пользу субъектов, не принимавших участие в процессе генерирования этих результатов. Важным также признается и наличие высокой степени спецификации прав

¹ См. напр. работы Дугласа Норта: Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики. // От плана к рынку. Будущие посткоммунистических республик. // Под ред. Л.И. Пияшева, Дж.А. Дорн. М., 1993., Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997., Норт. Д. Институты и экономический рост: историческое введение. // THESIS. - 1993. - Т.1. - Вып.2. - С. 69-91.

² См. напр.: Alchian A. A. Corporate management and property rights. // The economics of property rights. // Ed. by Furuboth E. G., Pejovich S. - Cambridge, 1974., Alchian A.A. Specificity, specialization, and coalitions. // Journal of Institutional and Theoretical Economics. - 1984. - Vol. 140. - №1. - P. 50-53., Alchian A.A., Demsetz H. Production, information costs, and economic organization. // American Economic Review. - 1972. - Vol. 62. - № 6. - P. 777-795., Alchian A. A., Demsetz H. The property rights paradigm. // Journal of Economic History. - 1973. - Vol. 33, № 1. - P. 16-27., Капелюшников Р. И. Теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М., 1991., Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990.

собственности, поскольку только при соблюдении этого условия возможно добиться максимально эффективного взаимодействия по обмену правами между различными субъектами. В-третьих, утверждение о высокой степени *влияния сферы политики на экономические процессы*³. Обычно данное утверждение подкрепляется множеством единичных примеров, когда экономические решения принимались исходя из политических соображений и под прессингом политических акторов⁴. Само понятие «сфера политики» можно конкретизировать в термине политический режим, что и делается в настоящем исследовании.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему моменту в отечественной и зарубежной политической науке были разработаны следующие области, непосредственно относящиеся к теме данной диссертации:

- Общая теория институтов.
- Теория прав собственности.
- Модели анализа политических режимов и их типология⁵.

Тем не менее, на сегодняшний день не найдены ответы на целый ряд вопросов, либо вопросы не были проблематизированы в академическом дискурсе. Во-первых, *не совсем понятен характер воздействия политического режима на экономические явления и процессы*. Особенно это актуально для стран с динамично развивающимися политическими режимами, находящимися в процессе трансформации, к которым может быть отнесена и Россия. Большая часть научных работ сфокусирована на проблемах взаимодействия «бизнеса» и «власти» через изучение единичных случаев или

³См. напр.: Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М., 2006., Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995., Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005., Паппэ Я.Ш. Олигархи: экономическая хроника 1992-2000. М., 2000., Паппэ Я.Ш. Галухина Я.С. Российский крупный бизнес. М., 2009., Права собственности, приватизация и национализация в России. // Под общ. ред. В.Л. Тамбовцева. – М., 2009.

⁴ Лучшим примером здесь представляются работы журналистского толка: Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или история разграбления России. М., 2001., Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. М., 2008.

⁵ См. обзор: Лапина Н. Российский политический режим: оценки и интерпретации. // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 17-30.

же ограниченной взаимосвязанной совокупности примеров такого взаимодействия, которое рассматривается вне институциональных рамок⁶.

Во-вторых, *неясны механизмы взаимодействия политических и экономических институтов*. В настоящем исследовании система прав собственности рассматривается как некоторый интегральный институт, опосредующий взаимодействие экономических и политических институтов. Как показано в исследовании, необходимость политологического анализа института собственности может быть обоснована не только перманентным присутствием проблемы распределения и перераспределения собственности в политической повестке дня, но и, как минимум, тем фактором, что характеристики института собственности определяли параметры ресурсов и стратегий, которые различные группы акторов могли использовать в политической борьбе. В определенной степени институт собственности задает и типы акторов, которые могут претендовать на политическое господство.

В-третьих, к настоящему моменту в целом *не до конца прояснены принципы внутренней организации институциональной среды*, т.е. то, как различные правила и нормы взаимодействуют между собой и субординированы по отношению друг к другу.

⁶ См. напр. диссертационные исследования: Алимпиев П.С. Взаимоотношения федеральных институтов государственной власти и крупного бизнеса в современной России: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2009., Гермаш Т.А. Политическое взаимодействие государственной власти и бизнеса в России: становление корпоративистской модели: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2011., Звягинцев А.А. Бизнес-элита в политическом пространстве современной России: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ставрополь, 2008., Кирьян П.А. Взаимодействие власти и бизнеса в России: Историко-политологический анализ: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2006., Кондрачук В.В. Власть и бизнес в Российской Федерации: проблемы согласования политических интересов: дис. ... доктора политических наук: 23.00.02. Москва, 2005., Майер А.А. Совершенствование управления экономическим взаимодействием власти и бизнеса в регионе: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва, 2009., Передерий Ю.Ю. Влияние бизнес-субъектов на принятие политических решений: сравнительный анализ общероссийского и регионального уровней: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Краснодар, 2006., Фисенко Е.Г. Бизнес-элиты как новый актор политики в условиях трансформируемого общества: На примере современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2003., Шарков Д.В. Механизмы политического влияния на развитие малого и среднего бизнеса: дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2010.

В прикладном аспекте актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящий момент Российская Федерация находится в одной из переломных точек своего развития. С одной стороны, была преодолена фрагментированность и центробежность 90-х годов, и 2000-е годы характеризуются политической стабильностью и устойчивым, вплоть до наступления финансового кризиса, экономическим ростом. С другой стороны, целый ряд проблем в политической, экономической и социальной сферах не нашли решения и были фактически выведены из пространства публичной политики. В аспекте нашей проблематики принципиальными являются вопросы, связанные с экономической модернизацией, достижением устойчивого экономического роста, уходом от сырьевой зависимости, формированием национального инновационного комплекса, борьбой с коррупцией. В настоящей работе будет продемонстрирована логика связи этих проблем (многие из них, на первый взгляд, носят чисто экономическую природу) с политическим режимом России. Так, доминирующий политический актор, аккумулировав в своих руках значительный объем властных ресурсов, достаточный для самостоятельного определения курса общественного развития, оказался неспособным предложить последовательную и обоснованную программу развития. Она обосновывалась, скорее, не в части постановки целей, а в части поиска механизмов достижения этих целей, что связано с технократическим пониманием процесса целедостижения и нивелированием политической природы целого ряда экономических проблем. Так, для решения последних требуется эффективный институт собственности, но приближение к такому институту для доминирующего актора будет автоматически означать и утрату собственного политического господства, поскольку текущие механизмы его обеспечения крайне нуждаются именно в том институте собственности, который мы имеем к настоящему моменту.

Проблема исследования.

Проблему настоящего исследования можно обозначить как недостаточность научно обоснованных и методологически корректных критериев, параметров и классификационных маркеров, позволяющих объективно оценить феномен воздействия политического режима на трансформацию института собственности в постсоветской России. Данную проблему можно также представить и в прогностическом ключе, поскольку существует насущная необходимость в том, чтобы определить будущее направление трансформации института собственности. Другое и, пожалуй, наиболее интересное измерение данной проблемы связано с государственной политикой, поскольку перед властным актором стоит задача не только обеспечения своего политического господства, но и сохранения силового потенциала государства, достаточного для противостояния внешним угрозам, что вряд ли может быть осуществимо при слабой экономике. Это соображение становится еще более актуальным ввиду несостоятельности, обнаруженной в период экономического и финансового кризиса, прежнего пути развития основанного на построении «сырьевой сверхдержавы». Чтобы быть «сильными», нужно быть экономически развитыми, а чтобы быть экономически развитыми, нужно иметь эффективные институты. Однако экономическая эффективность последних часто противоречит политической целесообразности. Так, властный актор оказывается заложником противоречий двух логик: логики внешней безопасности и логики обеспечения внутреннего политического господства.

Степень научной разработанности проблемы.

Основы нового институционализма были заложены в работах Р. Коуза, О.Уильямсона, М. Олсона, Д. Норта, Т. Эггертссона. Основы неинституционального понимания прав собственности разработаны в трудах

А. Алчиана⁷ и Г. Демсеца⁸. Вопросы структурной организации системы прав собственности рассмотрены в работах С. Пейовича и А. Оноре⁹.

Идеи западных авторов нашли свою интерпретацию и развитие в отечественных исследованиях. Здесь следует упомянуть работы Р.И. Капелюшников¹⁰, А.Н. Олейника¹¹, В.Л. Тамбовцева¹², Л.М. Григорьева¹³. Также можно выделить оригинальный взгляд на проблемы приватизации Е.Г. Ясина¹⁴ и его исследования, посвященные частным вопросам¹⁵. Непосредственный интерес для нас представляют работы Р.М. Нуреева и А.Б. Рунова¹⁶, а также дальнейшее развитие концепта «власть-собственность» в работах других авторов¹⁷.

Следует заметить, что данная работа, несмотря на определенную преемственность, все же не продолжает исследовательскую традицию, заложенную в вышеназванных работах отечественных исследователей,

⁷Alchian A. A. Corporate management and property rights. // *The economics of property rights.* / Ed. by Furuboth E. G., Pejovich S. - Cambridge, 1974., Alchian A. A. Specificity, specialization, and coalitions. // *Journal of Institutional and Theoretical Economics.* - 1984. - Vol. 140. - № 1. - P. 50-53., Alchian A. A., Demsetz H. Production, information costs, and economic organization. // *American Economic Review.* - 1972. - Vol. 62. - № 6. - P. 777-795., Alchian A. A., Demsetz H. The property rights paradigm. // *Journal of Economic History.* - 1973. - Vol. 33, № 1. - P. 16-27.

⁸Demsetz H. Toward a theory of property rights. // *American Economic Review.* - 1967. - Vol. 57. - № 2. - P. 347-359.

⁹Honore A. M. *Ownership* // *Oxford essays in jurisprudence.* Ed. by Guest A. W. Oxford, 1961. P. 112-128.

¹⁰Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990., Капелюшников Р. И. Теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М., 1991.

¹¹*The institutional economics of Russia's transformation* // Ed. by Anton N. Oleinik. - Aldershot. - Burlington, VT: Ashgate, 2005.

¹²Тамбовцев В.Л. Собственность как система. // *Экономика и математические методы.* - 1990. - №4. - С. 592-599., Тамбовцев В.Л. Собственность и эффективность. // *Общественные науки и современность.* - 2002. - № 4. - С. 30-38., Тамбовцев В.Л. Улучшение защиты прав собственности - неиспользованный резерв экономического роста России? // *Вопросы экономики.* - 2006. - № 1. - С. 22-38.

¹³Григорьев Л.М. Распределение собственности и контроля в процессе приватизации: последствия для иностранных инвесторов. // *Иностранные инвестиции в России: тенденции и перспективы.* М., 1995., Григорьев Л.М. Проблемы собственности: от перестройки до передела. // *Пути России: двадцать лет перемен.* М., 2005.

¹⁴Ясин Е.Г. Российская приватизация: еще один взгляд. (послесловие издателя) // *Права собственности, приватизация и национализация в России.* // Под общ ред. В.Л. Тамбовцева. - М., 2009. С. 456-462.

¹⁵См. напр.: Ясин Е.Г. Политическая экономия и реформы ЖКХ. М., 2006.

¹⁶Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Назад к частной собственности или вперед к частной собственности? // *Общественные науки и современность.* - 2002. - № 5. - С.5-23., Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Россия: неизбежна ли деприватизация? // *Вопросы экономики.* - 2002. - № 6. - С. 10-31.

¹⁷Цирель С.В. Методология. «Власть-собственность» в трудах российских историков и экономистов. // *Общественные науки и современность.* - 2006. - № 3. - С. 119 - 131. Плискевич Н. Система «Власть-собственность» в современной России. // *Вопросы экономики.* - 2008. - № 5. - С. 119-126.

поскольку они выполнены в рамках экономической парадигмы, что предполагает целый набор ограничений, которые мы пытаемся преодолеть, опираясь на парадигму новой политической экономии.

В этой связи представляет огромный интерес целый ряд работ, затрагивающих смежные с нашей тематикой проблемные области. Прежде всего, это исторические и социологические работы, посвященные изучению российской политической элиты¹⁸. Особое место среди них занимают исследования О.В. Крыштановской¹⁹, именно в работах данного ученого рассматриваются феномены «комсомольской экономики», «номенклатурного реванша», а также скрупулезно прослеживается генезис российской бизнес-элиты. В определенном смысле труды Крыштановской являются продолжением исследовательской традиции, заложенной М. Джиласом²⁰ и М. Восленским,²¹ труды которых также используются в нашем исследовании.

В исследовании О.Э. Бессоновой разрабатывается концепция раздаточной экономики, институциональной организации советской экономики²². Если исследования Крыштановской логически продолжают работы Джиласа и Восленского, то труды Бессоновой связаны с произведениями Я. Корнаи²³. Недостатком концепции раздаточной экономики, с нашей точки зрения, является ее идеально типический характер. В этом аспекте она может быть удачно дополнена идеями С.Г. Кордонского, прежде всего его концепцией административного рынка²⁴. Небезынтересными для нас являются и другие работы Кордонского.²⁵

¹⁸ См. напр.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 2006.

¹⁹ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005., Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // *Общественные науки и современность*. - 1995. - № 1. - С.51-65., Крыштановская О. Режим Путина: либеральная меритократия? // *Pro et contra*. - 2002. - № 4. - С. 158-180., Крыштановская О. Back to the USSR. // *Новое время*. - 2008. - № 16. С. 9-12.

²⁰ Джилас М. Новый класс. // *Лицо тоталитаризма*. М., 1992.

²¹ Восленский М. Номенклатура. М., 2005.

²² Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М., 2006.

²³ Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М., 2000.

²⁴ Кордонский С.Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. М., 2006.

²⁵ Кордонский С.Г. Россия. Поместная федерация. М., 2010., Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008.

Другого плана исследования представлены трудами Я.Ш. Паппэ²⁶. Он анализирует влияние внешней институциональной среды на организационные структуры, которые принимает «бизнес». Паппэ не удовлетворяется достаточно формальным понятием ФПГ и вводит понятие «интегрированной бизнес-группы»²⁷ (ИБГ), подразумевая возможность интеграции субъектов и на неформальном уровне, с включением в ИБГ организаций, не всегда в традиционном понимании ассоциированных с бизнесом. Паппэ предлагает классификацию и выделяет характеристики ИБГ. В более поздней работе он также констатирует трансформацию ИБГ в более типичные бизнес образования в начале 2000-х годов²⁸. Тем не менее Паппэ затрагивает политическую проблематику лишь в ее экономическом приложении. Определенная попытка рассмотреть крупный капитал как субъект политики делается С.П. Перегудовым²⁹.

Уместным будет упоминание работы А.А. Яковлева, который³⁰ подробно и на хорошем эмпирическом материале разбирает целый ряд прошлых и настоящих исторических реалий в экономике России, таких как «черный нал», бартер, уклонение от налогов, «челночная» торговля и проч.

Значимым для нас является исследование В.В. Волкова, посвященное силовому предпринимательству. Именно оно дает представление о значении ресурса преимущественного насилия³¹ для формирования института собственности.

Другая категория литературы, использованная в данной работе, непосредственно связана с исследованием политического режима в современной России. Так, для анализа режима мы используем, несколько

²⁶ Паппэ Я.Ш. Олигархи: экономическая хроника 1992-2000. М., 2000.

²⁷ ИБГ - совокупность экономических агентов, действующих, как правило, в разных отраслях или секторах, которая обладает следующими признаками: некоторые экономические агенты являются коммерческими организациями; между экономическими агентами существуют регулярные взаимосвязи, более тесные, чем просто рыночные; есть некоторый центр принятия ключевых решений, обязательных для всех.

²⁸ Паппэ Я. Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес. М., 2009.

²⁹ Перегудов С. П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. М., 2006.

³⁰ Яковлев А.А. Агенты модернизации. М., 2007.

³¹ Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М., 2005.

модифицировав, модель В. Гельмана, С. Рыженкова и М. Бри, ранее апробированную на региональном уровне³². Мы также опираемся на совокупность оценок современного политического режима России, содержащихся в трудах А.Ю. Мельвиля³³, Н.Ю. Лапиной³⁴, В.В. Согрина³⁵, Р. Саква³⁶, А.Ю.Зудина³⁷, К.Г. Холодковского³⁸. Стоит также отметить значимое исследование М.Н. Афанасьева, посвященное клиентелизму в России³⁹, и работы В.Я. Гельмана и Г.В. Голосова⁴⁰.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является совокупность взаимодействий политического режима и института собственности в постсоветской России.

Предметом исследования являются способы воздействия политического режима на трансформацию института собственности в постсоветской России.

³² Россия регионов: трансформация политических режимов. // Общ.ред.: В.Гельман, С.Рыженков, М.Бри. - М., 2000.

³³Political Atlas of the Modern World. // Ed. by Andrei Melville. Moscow., 2009., Мельвиль А. Ю., Тимофеев И. Н. Россия 2020: Альтернативные сценарии и общественные предпочтения // Политические исследования. - 2008. - № 4. - С. 66-85., Мельвиль А. Ю. Интерпретации. О траектории посткоммунистических трансформаций. // Политические исследования. - 2004. - № 2. - С. 64-75., Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара. М., 1999., Внешние и внутренние факторы демократических транзитов. М., 1999.

³⁴ Лапина Н. Ю. Российский политический режим: оценки и интерпретации. // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - № 6. - С. 17-30.

³⁵Согрин В.В. Противоречивые итоги президентства В. Путина. // Общественные науки и современность. - 2009. - № 1. - С. 69-87.

³⁶ Саква Р. Дуалистичное государство в России: параконституционализм и парapolитика. // Политические исследования. - 2010. - № 1. - С. 8-26.

³⁷Зудин А. Ю. Режим Владимира Путина: контуры новой политической системы. М., 2002.

³⁸Холодковский К. Г. Итоги цикла избирательных кампаний и политическая система России. // Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. - М., 2004., Холодковский К. Г. Ресурсы и перспективы режима. // Итоги двадцатилетия реформ. - М., 2006. Холодковский К.Г. К вопросу о политической системе современной России. // Политические исследования. - 2009. - № 2. - С. 7-22.

³⁹ Афанасьев М. Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 2000.

⁴⁰См.напр.: Гельман В.Я. Проблемы и суждения. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике. // Политические исследования. - 2003. - №4. - С. 6-25., Голосов Г. В. Электоральный авторитаризм в России. // Pro et Contra. - 2008. - № 1. - С. 22-35.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является оценка влияния политического режима на институт собственности в постсоветской России.

Задачи исследования:

- Определить ключевые характеристики политического режима, влияющие на институт собственности.
- Выявить характеристики института собственности на макро- и микро- уровнях.
- Определить механизмы, посредством которых политический режим воздействует на институт собственности на макроуровне.
- Предложить методику анализа, позволяющую оценивать воздействие политического режима на институт собственности.
- Определить устойчивые типы взаимодействий политического режима и института собственности, режимы функционирования института собственности.
- Выделить режимы функционирования института собственности, которые существовали в России (СССР) с 1985 г. по 2010 г., а также определить их хронологические рамки (периоды).
- Оценить состояние политического режима и режима функционирования института собственности в каждом из периодов.

Хронологические рамки исследования.

Несмотря на то, что в настоящей работе особое внимание уделяется постсоветскому периоду (начиная с 1991 г. и заканчивая 2010 г.), в ней также представлен небольшой исторический экскурс, следовательно, фактической отправной точкой исследования является 1985 год. Обращение к более раннему периоду вызвано тем соображением, что любой институт (институциональный кластер) имеет поступательное развитие, и достичь понимания его текущего состояния вряд ли возможно без минимального анализа его генезиса.

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: ключевые характеристики и свойства института собственности в постсоветской России были определены воздействием политического режима.

Основную гипотезу исследования можно в расширенном виде представить как набор **частных гипотез**:

H1 – В современной России государство не обеспечивает необходимую защиту прав собственности, права собственности не являются специфицированными в должной степени⁴¹.

H2 – Политический режим в современной России обладает рядом особенностей, детерминирующих трансформацию института собственности, то есть изменение структуры прав собственности.

H3 – В период с 1985 по 2010 год институт собственности, как и политический режим, обладали разными характеристиками. Изменения политического режима и характеристик института собственности происходили синхронно и взаимосвязанно.

Методологические и теоретические основания исследования.

Настоящее исследование выполнено в рамках парадигмы *новой политической экономики* (НПЭ). Существуют различные понимания ее сущности. Обычно она рассматривается либо как некоторый методологический подход, либо как определенная исследовательская область, лежащая между экономикой и политикой⁴². В любом понимании НПЭ включает в себя экономический угол зрения, имеющий акцент на индивидуальной рационализации, и социологическую составляющую, где уровень анализа является институциональным.

⁴¹ Спецификация прав собственности – четкое определение объекта, субъекта собственности, всех правомочий, связанных с обладанием объектом собственности и т.д.

⁴²Weingast B.R., Wittman D. A. The Reach of Political Economy. // The Oxford Handbook of Political Economy. Published to Oxford Handbooks Online: September 2009, P. 3-25.

Несмотря на критику (сосредоточенную в первую очередь на внутренних противоречиях НПЭ и ее «внеисторичности» и т.д.)⁴³, НПЭ снимает проблему противопоставления процедурных и структурных интерпретаций политики, идеологически обоснованного и рационального поведения, «государства» и «рынка».

Использование методологии НПЭ оправдано в настоящей работе характером объекта и предмета исследования, которые не могут в полной мере быть расчленены на чисто экономическую и политическую составляющие. НПЭ позволяет нам выстроить цепочку, где политические институты и власть (political power) формируют экономические институты, которые определяют экономические результаты (economic performance) и распределение ресурсов⁴⁴. Так, в нашей модели политический режим, воздействуя на структурные характеристики института собственности, вторичным образом влияет на экономическую эффективность. С другой стороны, сам режим испытывает обратное воздействие института собственности, который задает ресурсные ограничения его функционирования. НПЭ также позволяет анализировать авторитарные режимы⁴⁵ и объяснять логику поведения экономических и политических агентов в них.

К представителям НПЭ можно отнести Д. Бьюкенена, Г. Таллока, М. Олсона, Э. Даунса и др. НПЭ выросла из нескольких источников: классической политической экономии; сравнительного анализа социально-экономических систем (в частности, из борьбы социализма и капитализма); теории общественного выбора; идей Э. Даунса⁴⁶. Можно выделить следующие главные аспекты НПЭ: теоретический эклектизм, стремление к эмпирической обоснованности, использование сравнительного институционального анализа,

⁴³Dasgupta B. The New Political Economy: A Critical. // *Economic and Political Weekly*. – 1997. – Vol. 32. – № 4 P. PE13-PE26.

⁴⁴Acemoglu D., Robinson J. A. Paths of Economic and Political Development. // *The Oxford Handbook of Political Economy*. Published to Oxford Handbooks Online: September 2009. P. 673 -692.

⁴⁵Haber S. Authoritarian Government. // *The Oxford Handbook of Political Economy*. Published to Oxford Handbooks Online: September 2009. P. 693 -707.

⁴⁶Besley T. The New Political Economy. // *The Economic Journal*. – 2007. – Vol. 117. – № 524, P. F570-F587.

внимание к сбору и обработке информации, динамический анализ политики и экономики, концентрация на определенных темах⁴⁷.

Настоящее исследование выполнено в рамках *неоинституционального подхода*, который интерпретируется как один из частных вариантов методологии новой политической экономии. Границы между различными вариациями самого нового институционализма⁴⁸ не рассматриваются как жесткие. В этом плане работа преимущественно построена на методологии исторического институционализма с использованием элементов теории рационального выбора (Rational choice institutionalism) и институционального конструктивизма (Constructivist institutionalism). В этой связи необходимо отметить наиболее важные, с нашей точки зрения, методологические постулаты данной работы:

- Институты рассматриваются как «нормы и правила», а не как «эквilibриумы»⁴⁹.
- Динамика институциональных трансформаций определяется как траекторией предшествующего развития, так и решениями игроков - выбором актора в узловых точках.
- Акцентирование внимание на ключевых моментах изменения при изучении институциональных трансформаций.
- «Калькулятивная» и «культурная» модели поведения акторов⁵⁰.
- Акторы могут быть индивидуальными и коллективными, в роли последних могут выступать, в том числе, и сетевые структуры.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ См.: The Oxford Handbook of Political Institutions. Published to Oxford Handbooks Online: September 2009.

⁴⁹ В рамках данного понимания институты это соглашения и конвенции, равновесия в стандартной повторяющейся координационной игре. См.: Schotter A. Economic Theory of Social Institutions. Cambridge., 1981.

⁵⁰ «Калькулятивная» модель в качестве фактора детерминирующего поведение актора рассматривает его стремления к максимизации собственных выгод. «Культурная» модель предполагает наличие ценностных мотивов в поведении актора.

Информационная база исследования.

Настоящая работа основана на проведенных кабинетных исследованиях с использованием вторичной информации. Информационная база исследования представлена:

- статистическими материалами (данными ФС ГС)⁵¹;
- данными аналитических отчетов⁵²;
- материалами в электронных и печатных СМИ;
- материалами, представленными на официальных правительственных сайтах и сайтах компаний;
- нормативными актами, представленными в базах данных «Консультант-плюс»⁵³, «Гарант»⁵⁴ и др.;
- данными, приводимыми в авторитетных журналистских расследованиях⁵⁵.

Научные положения, выносимые на защиту.

1) Характеристики института собственности в постсоветской России преимущественно определялись влиянием политического режима, под которым понимается специфическая конфигурация акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти. При этом ключевым фактором, определяющим направление трансформации системы прав собственности, было ситуативное воздействие различных групп акторов, соперничающих за политическое господство.

⁵¹ Российский статистический Ежегодник, 2001-2009. Статистический сборник. М., 2001-2009.

⁵² См. напр.: Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М., 2004., Динамика российской коррупции: 2001-2005 (Сатаров Г.А., «ИНДЕМ», презентация). <http://anti-corr.ru> и др.

⁵³ <http://www.consultant.ru>

⁵⁴ <http://www.garant.ru>

⁵⁵ См. напр.: Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский или история разграбления России. М., 2001., Хоффман Д. Олигархи. Богатство и власть в новой России. М., 2008. и др.

2) Влияние политических (властных) акторов на трансформацию института собственности было большим, чем влияние бизнес-акторов. Последние не смогли оказать организованное коллективное воздействие, способствующее формированию в России института, предполагающего защиту прав собственности, их спецификацию и достижение полноты управленческого контроля над объектами собственности. В этом плане ключевым в понимании эволюции института собственности в России является анализ диспозиции акторов и их ресурсного потенциала в переломных исторических моментах, а также анализ таких свойств доминирующих акторов, как наличие/отсутствие формальной институционализации и способ легитимации своего политического господства.

3) Наличие в составе институциональной среды внутреннего стремления к иерархической упорядоченности позволяет рассматривать институт или группу институтов как кластер, имеющий «жесткое ядро»⁵⁶, трансформация которого сопряжена со значительными издержками, и «пояс», изменение которого требует гораздо меньшего объема ресурсов. При этом значительного изменения функциональной направленности работы института вполне можно достичь без воздействия на институциональное «ядро», лишь за счет изменения элементов «пояса». Подобные действия можно обозначить как изменение режима функционирования института. Ограниченность таковых режимов функционирования позволяет создать их типологию. Так, в России (СССР) в период с 1985 г. по 2011 г. можно теоретически выделить четыре режима функционирования института собственности:

- *Рыночно-демократический.*
- *Командно-административный.*
- *Сегментированный.*
- *Бюрократический.*

⁵⁶ Термин взят: Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995.

4) В СССР и России институт собственности в период с 1985 года по 2010 год реально функционировал в трех режимах: командно-административном, сегментированном, бюрократическом. При этом рыночно-демократический режим функционирования института собственности фактически сформирован не был.

5) Начиная с 1991 года можно выделить узловые точки трансформации института собственности, отчетливо совпадающие с изменениями политического режима (1991 год, 1996 год, 2000 год):

- *Чековая и денежная приватизация.*
- *Залоговые аукционы.*
- *Реприватизация.*

Последняя не носит открытого характера и поэтому не может быть наглядно выявлена путем рассмотрения конкретных законодательных решений, но в целом она может быть ассоциирована с серией конфликтов «власти» с «бизнесом» («Группой "МОСТ"», «Империей Березовского», «ЮКОСом»).

6) В настоящий момент в России сформирован бюрократический режим функционирования института собственности, который позволяет доминирующему актору эффективно обеспечивать собственное политическое господство. С другой стороны, данный режим продуцирует целый ряд негативных политических, социальных и экономических явлений.

Личный вклад автора состоит в разработке методики анализа, которая позволяет оценивать воздействие политического режима на структурные характеристики института собственности.

Методика позволяет:

- устанавливать обоснованные критерии оценки политического режима;
- выявлять, описывать и проводить оценку структурных характеристик института собственности;

- определять способы, формы и средства воздействия политического режима на институт собственности;
- выявлять, описывать и классифицировать все основные формы взаимодействия между политическим режимом и институтом собственности, имевшие место в России (СССР) с 1985 г. по 2010 г., в виде мультикритериальной типологии.

Научная новизна работы заключается в:

- определении ключевых характеристик политического режима, влияющих на институт собственности в России в период 1991-2010 гг.;
- выявлении характеристик института собственности на макроуровне т.е. на уровне институциональной среды РФ в целом;
- определении механизмов, посредством которых политический режим воздействует на институт собственности на макроуровне;
- представлении методики анализа, позволяющей оценивать воздействие политического режима на институт собственности;
- определении устойчивых типов взаимодействия политического режима и института собственности, режимов функционирования института собственности;
- выделении режимов функционирования института собственности, которые существовали в России (СССР) с 1985 г. по 2010 г., а также в определении их хронологических рамок (периодов);
- оценке состояния политического режима и режима функционирования института собственности в каждом из периодов.

Теоретическая и практическая ценность.

Теоретическая значимость работы состоит в попытке частично заполнить целый ряд лакун в политической науке. Во-первых, в работе частично проясняется характер воздействия политического режима на

экономические явления и процессы (на примере России). Во-вторых, в исследовании определяются механизмы взаимодействия политических и экономических институтов. Система прав собственности рассматривается как некоторый интегральный институт, опосредующий взаимодействие экономических и политических институтов. В-третьих, в работе предлагаются принципы внутренней организации институциональной среды или же, формулируя иначе, то, как различные нормы и правила влияют друг на друга. Отмечается наличие структурной иерархизированности институциональной среды и предлагается идея о наличии режимов функционирования институтов. В частности, в отношении института собственности нам удалось выделить четыре таких режима.

В прикладном аспекте исследование также представляет ценность, поскольку его результаты могут оказаться полезными при решении модернизационных задач, стоящих перед Россией. С другой стороны, институт собственности напрямую связан с политическими рисками, учет которых необходим при инвестиционном моделировании, планировании, проектном управлении, а также в других функциональных сферах бизнеса.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационной работы были представлены в докладе, с которым автор выступил на конференции «Знание и власть в современном обществе», проводимой на факультете истории, политологии и права РГГУ в 2009 году, а также в публикациях автора⁵⁷.

⁵⁷ *Марьин-Островский А.Н.* Политический режим, институт собственности и экономика знаний в современной России. // Вестник РГГУ: Серия «Политология, социально коммуникативные науки». - 2010. - № 1. - С. 86-98., *Марьин-Островский А.Н.* Взаимодействие институтов собственности и власти: построение модели анализа (На примере постсоветской России) // *Полития. Журнал политической философии и социологии политики.* - 2009. - № 4. - С.86-102., *Марьин-Островский А.Н.* Трансформация института собственности в современной России // Трансформация «политического» и социальные институты в современной России: Сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. - М.: ГУ-ВШЭ, 2008. С 88-104.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, определяется проблема исследования и степень ее разработанности, формулируется цель, задачи, гипотеза исследования, проводится обоснование предмета и объекта исследования, задается методологическая и теоретическая база исследования.

Первая глава «Взаимодействие институтов собственности и власти в постсоветской России: построение модели анализа» посвящена разработке теоретического конструкта и определению основных исследовательских категорий.

Первый параграф главы сфокусирован на операционализации базовых понятий работы и интерпретации положений общей институциональной теории. За основу принимается базовое определение института в традиции Дугласа Норта: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»⁵⁸.

Данный посыл приводит к разграничению институтов и организаций. При этом вторые соотносятся с более широкой категорией – политический актор, который определяется как «субъект социального действия, обладающий целями, ресурсами и стратегиями для достижения целей»⁵⁹. Это дает возможность построить как некоторую типологию самих акторов, так и типологию композиции акторов.

Подчеркивается, что любое правило предполагает наличие некоторого механизма, обеспечивающего принуждение к его соблюдению, а так как

⁵⁸Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.,1997. С. 17.

⁵⁹Россия регионов: трансформация политических режимов. // Общ.ред.: В.Гельман, С.Рыженков, М.Бри. - М., 2000. С. 21. В западной литературе подобное определение использовал напр. Дж. Коулмэн. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA, and London: Harvard University Press, 1990.

никакое принуждение не может быть безличным, возникает необходимость в гаранте правила.⁶⁰ Однако здесь сразу возникает проблема потенциальной возможности гаранта отказаться от выполнения своих функций. Автор подчеркивает, что сам гарант также является актором и разница между ним и обычным игроком лишь в том, что, согласно идеальной модели, он имеет своей целью защиту правил и норм. Гарант не находится «над системой», он «включен в систему».

Переходя от свойств институтов к свойствам институциональной среды в целом, автор данной работы обращает внимание на наличие элементов иерархизированной упорядоченности в институциональной среде. Именно из этой несовершенной упорядоченности и возникает возможность рассмотрения института как институционального кластера – некоторой совокупности функционально взаимосвязанных и иерархически упорядоченных норм и правил.

Проводится анализ структурных свойств организации институционального кластера, в котором можно выделить «жестокое ядро» и охватывающий его более гибкий «пояс».

Далее в тексте определяется концептуально значимое для целей исследования понятие стратегии. В политическом аспекте, стратегия – это упорядоченная, осознанная последовательность действий, направленных на достижение, удержание и реализацию политической власти. Существуют два типа стратегий, дифференцированных по объекту их направленности: первый тип – стратегии, направленные на институты (институциональные стратегии актора); второй тип – стратегии в отношении других акторов.

Предлагается типология институциональных стратегий:

1) Стратегия институциональных изменений – действия актора, направленные на реорганизацию существующих институтов.

⁶⁰ Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. // Под общей ред. д. э. н. проф. А.А. Аузана. - М., 2006. С. 22-24.

2) Стратегия институционального подчинения – пассивная стратегия принятия норм и правил.

3) Стратегия институционального неподчинения – стратегия совершения действий, выходящих за рамки установленных норм и правил, без попыток изменения этих правил.

Далее в параграфе дается определение ресурсов, используемых акторами, и их типология: «Ресурс – это атрибут, обстоятельство или благо, обладание которым увеличивает способность влияния его обладателя на других индивидов или группы»⁶¹. Можно выделить три типа ресурсов. Первый тип – это силовые ресурсы, т.е. воздействие за счет использования или угрозы использования физического насилия. Второй тип – экономические, т.е. воздействие за счет материального поощрения. Третий тип – символические ресурсы, т.е. ресурсы, основанные на способности убеждения.

Во втором параграфе проводится краткое сравнение существующих в отечественной науке подходов к исследованию политического режима. Констатируется, что в современной российской политической науке сложилось довольно большое количество методологических подходов к анализу текущего политического режима.⁶² В данном исследовании используется следующее определение: «политический режим как совокупность акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти»⁶³. Подобный подход дает возможность описать политический режим через фиксированный набор параметров, используя разработанную методологию. Данный набор параметров будет определять стабильность и динамику трансформации политического режима

Третий параграф посвящен непосредственно системе теоретических построений разработанных в отечественной и западной науке относительно

⁶¹ Власть: Очерки современной политической философии Запада. // В.В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко, Е.В. Осипова и др. – М.: Наука, 1989. С. 74.

⁶² Лапина Н. Российский политический режим: оценки и интерпретации. // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - № 6. - С. 17-30.

⁶³ См.: Россия регионов: трансформация политических режимов. // Общ.ред.: В.Гельман, С.Рыженков, М.Бри. - М., 2000. С. 19-20.

изучения института собственности. В общем виде институт собственности представляет собой *совокупность норм и правил, регламентирующих возможности индивидов и организаций использовать ограниченные ресурсы, а также механизмы по реализации этих норм и правил.*

Институт собственности можно анализировать на макро- и микро-уровне. Значимым в аспекте данного исследования являться макроуровень анализа, на котором можно выделить следующие основные *параметры института собственности:*

1) Степень спецификации прав собственности – четкое определение объекта, субъекта собственности, всех правомочий, связанных с обладанием объектом собственности и т.д.

2) Степень защиты прав собственности – наличие реально действующих механизмов, позволяющих в полной мере защитить объекты собственности от посягательств как со стороны «бизнеса», так и со стороны государства.

3) Степень управленческого контроля – возможность всей полноты контроля над объектами собственности (через кадровую политику, контроль над финансовыми потоками и т.п.).

Констатируется, что важным моментом являются механизмы перераспределения собственности. Наиболее удачным критерием для их классификации выступает позиция гаранта прав собственности в процессе ее фактического перераспределения.

В четвертом параграфе строится *аналитическая модель исследования*, основанная на выделении четырех режимов функционирования института собственности. Автор утверждает, что в случае России *динамика трансформации института собственности не может быть четко предопределена и будет детерминирована последовательностью ситуационных решений ключевых акторов.* Следовательно, для ее вероятностного прогнозирования необходимо выделение этих акторов и выявление их целей и интересов, а далее – ресурсов и стратегий, требующихся

им для реализации этих целей и интересов, что и делается в четвертом параграфе.

Автор также утверждает, что в период с начала 90-х годов и по настоящее время отчетливо просматривается две группы доминирующих игроков. Первую группу можно условно обозначить как «власть», вторую – как «бизнес». Данные группы игроков имеют различные цели. Можно принять как допущение тезис, что любой политический игрок стремится максимизировать собственную власть и влияние. При этом существует всего три способа удержания или достижения власти: через принуждение (силовой ресурс), поощрение (экономический ресурс), убеждение (символический ресурс). Любой же бизнес-актор, по умолчанию, стремится к увеличению собственного капитала.

В параграфе также констатируется наличие эмпирически наблюдаемой «диффузии власти и бизнеса». А также затрагивается возникающая в этой связи проблема демаркации этих двух групп игроков.

Поскольку из двух групп единственно значимых игроков *явной инициативой и преимуществом в ресурсном потенциале обладали именно властные акторы*, которые к тому же, параллельно с достижением собственных целей должны были осуществлять и функции гаранта, *стержневым элементом предлагаемой типологии режимов функционирования института собственности являются именно они*. Автор предполагает, что от того, *каким образом властные акторы смогли обеспечить себе легитимность, от их организационной структуры (институционализированной или нет) и от того, как построены их отношения с другими игроками, будут зависеть характеристики института собственности*. Отсюда выводится набор классификационных критериев:

1) *Тип организационной структуры*. Институционализированный тип предполагает, что доминирующий актор обладает предметно-нормативной

определенностью. В противном случае он представлен неопределенными сетевыми структурами со слабо очерченными границами.

2) *Способ легитимации власти.*

3) *Композиция акторов:* отсутствие либо наличие прочих релевантных акторов и специфика взаимодействия с ними.

В процессе борьбы за достижение собственных целей акторы конкурируют за *ресурсы*. И именно от того, насколько правильная поведенческая стратегия будет подкреплена необходимой ресурсной базой и будет зависеть конечный результат взаимодействия. *Ресурсы сосредоточены в определенных организациях*, контроль над организацией означает и контроль над ее ресурсами. Выделяется четыре типа наиболее значимых организаций: *СМИ, политические партии и группы давления, гражданские бюрократические структуры (органы гос. аппарата), силовые структуры*. Контроль этих организаций дает возможность актору оказывать давление на своих противников, т.е. эти организации являются своего рода элементами, посредством которых взаимодействуют ключевые игроки.

Для удобства восприятия результаты типологизации представляются в виде таблиц, где в первом поле представлены характеристики акторов, ниже – элементы их взаимодействия (ресурсы), и далее – характеристики института собственности.

На теоретическом уровне выделяются четыре типа режимов функционирования института собственности, существовавшие в СССР и России в период с 1985 г. по 2010 г. При этом следует отметить, что первую модель следует рассматривать как идеальный тип, которую пытались, но не смогли воплотить первое поколение реформаторов, три остальные модели были реально сформированы:

- *Рыночно-демократический.*
- *Командно-административный.*
- *Сегментированный.*
- *Бюрократический.*

Таблица 1. Рыночно-демократический режим функционирования института собственности.

Актеры	<i>Властные акторы</i>	1) институционализированы; 2) электоральная легитимация; 3) наличие множества конкурирующих акторов.
	<i>Бизнес-акторы</i>	независимы от «власти»; влияют на выработку политического курса только через официальные механизмы лоббирования; взаимодействуют между собой по законам рыночной конкуренции.
Инструменты взаимодействия	<i>СМИ</i>	независимы; функционируют как обычные бизнес-структуры.
	<i>Политические партии и группы давления</i>	независимы; функционируют как автономные субъекты политического процесса; выполняют функции артикуляции и агрегации общественных интересов.
	<i>Бюрократический аппарат</i>	автономен от властных и бизнес-акторов; хорошо интегрирован и организован; низкий уровень коррупции.
	<i>Силловые структуры</i>	существуют только государственные силловые структуры (за исключением небольших «темных» зон); автономны от властных и бизнес-акторов.
Институт собственности	<i>Спецификация</i>	высокая; титулы собственности четко определены; низкие транзакционные издержки.
	<i>Защита</i>	высокая; доминирование юридических и экономических механизмов перераспределения при ограниченном использовании налоговых и административных механизмов.
	<i>Управленческий контроль</i>	высокий.

Таблица 2. Командно-административный режим функционирования института собственности.

Актеры	Властные акторы	1) институционализированный доминирующий актор; 2) идеологическая легитимация; 3) отсутствие альтернативных центров власти.
	Бизнес-акторы	отсутствуют как субъект, влияющий на выработку политического курса; подчинены доминирующему актору через специально созданные управляющие структуры.
Инструменты взаимодействия	СМИ	контролируются властным актором; осуществляют жесткое манипулятивное воздействие.
	Политические партии и группы давления	интегрированы с доминирующим властным актором.
	Бюрократический аппарат	интегрирован с доминирующим властным актором; институт «номенклатуры».
	Силовые структуры	существуют только государственные силовые структуры; подчинены доминирующему властному актору.
Институт собственности	Спецификация	высокая; фактически вся собственность принадлежит государству, «сросшемся» с доминирующим актором; средние транзакционные издержки.
	Защита	высокая.
	Управленческий контроль	крайне низкий; отсутствие эффективных способов решения проблемы «принципал-агент».

Таблица 3 Сегментированный режим функционирования института собственности.

Акторы	Властные акторы	1) неинституционализированы (сетевой принцип организации); 2) харизматическое лидерство; 3) асимметричная композиция акторов: один доминирующий и несколько подчиненных, но независимых акторов.
	Бизнес-акторы	тесно переплетены с властными акторами; оказывают влияние на «власть» за счет медийных, финансовых и организационных ресурсов; силовые и административные методы борьбы.
Инструменты взаимодействия	СМИ	контролируются бизнес-акторами.
	Политические партии и группы давления	финансово и организационно зависимы от «бизнеса» либо от властных акторов; нередко создаются под конкретный проект.
	Бюрократический аппарат	легко поддается воздействию со стороны как «бизнеса», так и «власти»; атомизирован; высокая степень коррупции.
	Силовые структуры	сегментированы; наряду с государственными, существуют силовые структуры, принадлежащие бизнес-акторам, а также «силовые предприниматели».
Институт собственности	Спецификация	низкая; крупный бизнес организован в виде ИБГ; крайне высокие транзакционные издержки.
	Защита	слабая; силовой, налоговый, административный и управленческий механизмы перераспределения; основную угрозу для «бизнеса» представляет сам «бизнес».
	Управленческий контроль	низкий; государство с трудом управляет своими активами, «бизнесу» мешают структуры ИБГ.

Таблица 4. Бюрократический режим функционирования института собственности.

Акторы	Властные акторы	1) неинституционализированный доминирующий актор (сетевой принцип организации); 2) популистский способ легитимации; 3) подавление альтернативных центров власти.
	Бизнес-акторы	частичная автономия, ограниченная системой «кормлений»; преимущественно административные методы борьбы при минимальной рыночной конкуренции.
Инструменты взаимодействия	СМИ	контролируются властными акторами; осуществляют мягкое манипулятивное воздействие.
	Политические партии и группы давления	контролируются властными акторами, пользуются широкой административной поддержкой.
	Бюрократический аппарат	подчинен властному актору; средний уровень организации и интеграции; коррупция преобразована в систему «кормлений».
	Силловые структуры	весом и необходимыми ресурсами обладают только государственные силовые структуры, подчиненные доминирующему властному актору, функции остальных редуцированы до поддержания безопасности; система «кормлений».
Институт собственности	Спецификация	низкая; права юридического собственника размываются контролирующими его инстанциями, фактические правомочия которых юридически не закреплены.
	Защита	высокая по отношению к «бизнесу» и крайне низкая по отношению к государству; особая роль силовых и административных механизмов перераспределения (при сохранении экономических и юридических).
	Управленческий контроль	средний; эффективное управление активами со стороны «бизнеса» затруднено системой «кормлений».

Вторая и третья главы посвящены проверке предложенной модели.

Во второй главе «Трансформация института собственности в СССР и России в 1985-2010 гг.» рассматривается трансформация института собственности в СССР и России в период с 1985 по 2010 гг.. Констатируется наличие *двух переходов* режима функционирования института собственности.

В первом параграфе анализируется кризис командно-административного режима функционирования института собственности. Несмотря на видимую нормативную стабильность правовой базы, институт собственности в СССР не был жесткой ригидной структурой⁶⁴, особо интенсивные процессы его внутренней реорганизации стали протекать во второй половине 80-х годов. С 1985 года начинается кризис командно-административного режима функционирования института собственности. В параграфе рассматриваются модели, описывающие институциональную организацию СССР в аспекте трансформации системы прав собственности, а также возникновение и развитие феномена «комсомольской экономики».

Во втором параграфе исследуется становление сегментированного режима функционирования института собственности. В качестве основополагающей точки рассматривается период чековой, а затем – денежной приватизации. Рассматриваются альтернативные варианты проведения приватизации, и признается, что в процессе проведения приватизации были допущены серьезные просчеты. Отмечается *«инсайдерский» характер приватизации и ограниченность круга ее бенефициаров преимущественно директоратом предприятий, чиновниками и «уполномоченными»*. Таковой характер приватизации определялся следующими основными причинами:

1) Серьезное преимущество того, кто имел доступ к государственным средствам.

⁶⁴ См.: Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Назад к частной собственности или вперед к частной собственности? // Общественные науки и современность. - 2002. - № 5. - С.5-23.

2) Асимметрия в распределении информации: только руководство предприятия реально располагало сведениями об истинном положении дел на нем.

3) Значительное преимущество лиц с уже накопленным в годы «комсомольской экономики» и «латентной» приватизации «начальным капиталом».

4) Включение государством спекулятивных рыночных механизмов, основанное на распространении миллионов ваучеров на рынке.

5) Отсутствие возможности максимизировать собственную выгоду в долгосрочной перспективе в связи с резким обнищанием людей и их потребностью в благах первой необходимости.

6) Несовершенство системы фондового рынка в целом и системы корпоративного управления в частности.

Окончательное формирование сегментированного режима связывается с «залоговыми аукционами». В результате залоговых аукционов крупнейшие бизнес-игроки (ранее ассоциируемые с наиболее мощными московскими банками) смогли *конвертировать свои финансовые ресурсы и политическое влияние в реальные активы*, сосредоточенные преимущественно в сырьевом секторе. Закончился процесс формирования крупнейших ФПГ или ИБГ в том смысле, что более четко были выкристаллизованы элементы их структурной организации (насколько это вообще возможно в отношении ИБГ), в которой отчетливо выделяются блоки финансовых институтов, предприятий реального сектора и СМИ.

Кризис сегментированного режима происходит ввиду конфликтов ведущих интегрированных бизнес-групп. В этой связи в качестве узлового момента рассматривается приватизация «Связьинвест».

В третьем параграфе изучается становление бюрократического режима функционирования института собственности. В 2000-х годах произошел коренной перелом во взаимоотношениях «власти» и «бизнеса», поэтому данный период необходимо рассматривать через анализ конкретных

прецедентов их взаимодействия. В параграфе уделяется пристальное внимание ключевым точкам трансформации режима, ассоциирующимся с «Делом МОСТ-групп», «Делом ЮКОСа», созданием государственных корпораций. Упоминается также целый ряд значимых моментов: ликвидация ИБГ Б. Березовского, продажа Р. Абрамовичем «Сибнефти» и фактический уход его группы из России, рейдерские захваты предприятий в начале 2000-х за счет использования принятого в конце 90-х законодательства о банкротстве, «Дело РуссНефти», действия властей по решению конфликта между акционерами ТНК-ВР 2008г., «Дело Мечела», претензии налоговых органов к нефтяным компаниям.

В третьей главе «Динамика воздействия политического режима на институт собственности в постсоветской России» показана эволюция российского политического режима и его воздействие на институт собственности.

В первом параграфе главы уделяется внимание событиям, происходившим в СССР в середине и конце 80-х годов. В период с 1985 по 1988 г. был запущен процесс трансформации экономической и политической систем СССР, который в итоге привел к дезинтеграции и распаду государства, что в отношении проблематики настоящего исследования означало уход от командно-административного режима функционирования института собственности.

Во втором параграфе демонстрируется то, как политическая ситуация привела к формированию сегментированного режима функционирования института собственности. Так, положение Б. Ельцина в начале 1990-х можно охарактеризовать следующим образом: ввиду дезинтеграции государственных управленческих структур актор не имел возможностей получать адекватную аналитическую поддержку по вопросам экономических реформ и обеспечить контроль над ходом их выполнения; существовал мощнейший социальный запрос на проведение экономических и политических реформ, отказ от

проведения которых грозил Ельцину утратой легитимности; происходила масштабная «идеологическая подпитка»⁶⁵, номенклатура обладала более структурированными интересами, чем остальная часть граждан РФ. В этой ситуации актер принял решение о радикальных экономических преобразованиях: либерализации цен и внешней торговли. В отношении приватизации актер обменял поддержку номенклатуры на механизмы приватизации, в большей мере учитывающие интересы руководителей предприятий, находящихся в государственной собственности, и лиц, успевших приобрести начальный капитал в предшествующие годы.

В третьем параграфе рассматривается связь президентских выборов 1996 г. и политической ситуации с «залогами аукционами», в результате которых произошел обмен поддержки бизнес-группами Ельцина на пакеты акций крупнейших российских предприятий. Тем самым был окончательно сформирован сегментированный режим функционирования института собственности. Возникли интегрированные бизнес-группы, обладающие крупными финансовыми, реальными и медийными активами, а также силовыми ресурсами. «Бизнес» открыто начал претендовать на ведущую роль в диалоге с «властью». В условиях слабой администрации президента, ИБГ пытались инициировать дальнейший передел государственной собственности. Их стратегическим просчетом стала невозможность консолидированно сделать запрос на формирование специфицированного института собственности, предоставляющего гарантии по соблюдению прав собственности.

Президентские выборы 1996 года и залоговые аукционы имели политические последствия, значение которых сложно переоценить:

- 1) Доминирующий актер своими руками сформировал равнозначную (до известного периода) ему по силам группу игроков (ИБГ).
- 2) Обращение за помощью к «бизнесу», означало автоматически отказ от диалога со структурами гражданского общества и политическими партиями.

⁶⁵ О значении идеологии в период институциональной неопределенности см.: Гельман В.Я. Проблемы и суждения. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике. // Политические исследования. - 2003. - №4. - С. 6-25.

3) Создание ИБГ означало и отказ от диалога с малым и средним бизнесом, который был создан недистрибутивными способами. Доминирующее место в экономике заняли крупные финансово-промышленные группы, обладающие заведомым преимуществом перед всеми остальными экономическими субъектами.

4) Следует отметить, что, в результате рассмотрения широкого круга альтернатив, возникших перед доминирующим актором в 1996 году, можно прийти к выводу, что выбранная альтернатива не была наихудшей. По сравнению с предшествующим периодом произошел отказ от откровенно силовых вариантов решения проблем.

5) Абстрагируясь от решений Ельцина, необходимо акцентировать внимание на том, что в 1996 году не произошло ожидаемой смены власти.

6) Давая политическую оценку действий новообразованных ИБГ в период с 1996 по 2000 гг., необходимо обозначить следующие ключевые моменты:

- Стремление к дальнейшей перераспределительной экономической активности.

- Отказ от выработки институционализированных механизмов согласования интересов внутри бизнес сообщества.

- Отказ от выработки институционализированных механизмов согласования интересов с «властью» и ставка на личные договоренности с отдельными политиками, а не на конструирование специфицированной и защищенной системы прав собственности.

- Отсутствие коллективной и долгосрочной стратегии выстраивания взаимодействий бизнеса и общества.

Данная позиция ИБГ сделала их крайне уязвимыми для любого властного воздействия.

В четвертом параграфе изучается усиление позиций доминирующего властного актора в начале 2000-х годов. Новая правящая группировка за счет рекомбинации ресурсов в сочетании с более оптимальной политической

стратегией смогла резко усилить объем ресурсов «власти» и получила возможность формирования институциональной среды сугубо в собственных целях, а ее контракты с «бизнесом» начали носить сугубо прагматический, в одностороннем порядке отменяемый, и конъюнктурный характер.

Далее в тексте кратко обозначаются факторы, позволившие достичь такого усиления позиций доминирующего актора. Во-первых, центральным властным актором является президент, который конституционно обладает колоссальными правомочиями. Конституция РФ, которая была принята в 1993 году, не являлась некоторым пактом элит, а отражала сугубо временное соотношение сил. Ратификация Конституции институционализировала баланс 1993 года на многие десятилетия. Во-вторых, второй Президент РФ как человек, изначально интегрированный в специфические социальные сети, смог опереться на «силовиков». В-третьих, важным факторами являлись: отсутствие консолидации «бизнеса», раскол бизнес-акторов на враждующие группы после приватизации «Связьинвеста», уменьшение экономической мощи «бизнеса» после кризиса 1998 года. В-четвертых, отсутствие институционализированных практик взаимодействия «власти» и «бизнеса». В-пятых, нехватка социальной легитимации сложившегося распределения собственности и мощный социальный запрос на «обуздание олигархов».

В параграфе также анализируется воздействие политического режима периода президентства В.В.Путина на инициацию перехода к бюрократическому режиму функционирования института собственности. Процесс перехода к новому состоянию представляется в виде нескольких взаимосвязанных субпроцессов. Во-первых, утрата крупнейшими ФПГ политического влияния. Во-вторых, ликвидация альтернативных источников власти (регионов и политических партий), лишаящая «бизнес» возможности потенциально найти союзников в противостоянии с доминирующим актором. Хотя фрагментированность доминирующего актора и встраивание региональных режимов в собственную «властную вертикаль» потенциально порождает большие политические риски. Поскольку в случае сбоя в системе

поддержания политического господства доминирующего актора (например, ввиду обострения социальных или национальных проблем, либо по чисто персональным причинам) автоматически наступит новый передел (на уровне вопросов собственности), а на общегосударственном уровне – возможно, и вовсе распад страны. В-третьих, процесс изменения характера давления на «бизнес»: давление инициируется уже не столько со стороны верховной власти, сколько со стороны бюрократических структур. В-четвертых, увеличение вмешательства государства в экономику, как на уровне вопросов, так и на уровне создания специальных экономических субъектов (государственных корпораций и компаний) и увеличение количества компаний (в классической организационной форме – ОАО) с большой долей государственного участия.

В заключении работы делаются концептуальные выводы. С одной стороны, констатируется высокая степень воздействия политического режима на трансформацию института собственности в России. С другой стороны, обнаруживаются и обратные связи, т.е. влияние текущих характеристик института собственности на политическую, социальную и экономические сферы. Отмечаются риски, связанные с неструктурированностью системы прав собственности. Делается вероятностный прогноз относительно дальнейшей динамики трансформации института собственности.

Список публикаций по теме диссертации

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Марьин-Островский А.Н.* Политический режим, институт собственности и экономика знаний в современной России. // Вестник РГГУ: Серия «Политология, социально коммуникативные науки».- 2010.- № 1.- С. 86-98. Объем: 0,5 печатного листа.

2. *Марьин-Островский А.Н.* Взаимодействие институтов собственности и власти: построение модели анализа (На примере постсоветской России) // Полития. Журнал политической философии и социологии политики.- 2009.- № 4.- С.86-102. Объем: 1 печатный лист.

Другие публикации:

3. *Марьин-Островский А.Н.* Трансформация института собственности в современной России // Трансформация «политического» и социальные институты в современной России: Сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. - М.: ГУ-ВШЭ, 2008. С 88-104. Объем: 0,5 печатного листа.

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать 23 сентября 2011 г. Формат 60 x 84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.4.

Тираж 120 экз. Заказ № 100

Типография издательства НИУ ВШЭ, 125319,

г. Москва, Кочновский проезд, д.3